Д 2/97
N 61/192
136-2-3
801-13/1819

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

Цѣна 2 р. 50 к.

№ 5.

1909 г.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

СПБ. Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

скомъ, Акмолинскомъ, Каркаралинскомъ и Усть-Каменогорскомъ уѣздахъ. Во всѣхъ этихъ уѣздахъ имѣются огромные залежи каменнаго угля, желѣзныхъ, мѣдныхъ, свинцовыхъ и серебряныхъ рудъ, много золота.

Всѣ эти богатства дадутъ желѣзной дорогѣ громадное количество грузовъ. Такимъ образомъ огромное значеніе, которое южно-сибирская желѣзнодорожная линія будетъ имѣть для колонизаціи киргизскаго края и эксплоатаціи его естественныхъ богатствъ, вмѣстѣ съ повидимому вполнѣ обезпеченной доходностью указанной линіи ставятъ постройку ея на первую очередь.

Степной.

Значеніе вопроса о киргизскихъ зимовкахъ въ дѣлѣ образованія переселенческихъ участковъ въ Лепсинскомъ уѣздѣ Семирѣченской области.

При образованіи переселенческихъ участковъ въ Лепсинскомъ уѣздѣ Семирѣченской Области, входящемъ въ составъ переселенческаго подрайна того же имени, сносъ киргизскихъ зимовокъ въ большинствѣ случаевъ необходимъ. Но далеко не всѣ зимовки имѣютъ важное значеніе въ жизни кочевниковъ и роль ихъ лучше всего уясняется при ближайшемъ хотя-бы даже и поверхностномъ общемъ знакомствѣ съ землями уѣзда. Площадь Лепсинскаго уѣзда равна приблизительно 8.098.168 десятинъ съ населеніемъ въ 163.866 душъ обоего пола, изъ которыхъ мужского пола 96.611 душъ и женскаго 73.255 душъ, изъ нихъ:

Кочевого	132.567	душъ обоего пола или	1,7	на кв. версту.
Осѣдлаго	31.299	„ „ „ „	0,4	„ „ „
По народностямъ населеніе дѣлится на				
русскихъ	28.562	души обоего пола или	17,4%	„ „ „
Киргизъ	132.567	„ „ „ „	89,9%	„ „ „
Татаръ	2.013	„ „ „ „	1,2%	„ „ „
др. народн.	724	„ „ „ „	0,5%	„ „ „

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Въ числѣ ихъ сельск. обыват. русск.	6.306	5.994	12.300
„ „ „ „ „ инород.	74.772	58.623	133.395
Казаковъ „ „ „ „	3.858	3.492	7.350
Мѣщанъ „ „ „ „	4.063	4.015	8.078
Проч. сословій „ „ „	1.676	1.067	2.723

Киргизы въ административномъ отношеніи раздѣлены на 17 волостей въ составѣ 141 аула и 28.856 кибитокъ.

Земельная площадь среди населенія распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

у казаковъ	226.208	дес.
у крестьянъ	42.883	„
у киргизъ около	7.829.077	„

Изъ приведенныхъ выше цифръ видно, что подавляющее количество земель уѣзда находится въ рукахъ кочевниковъ.

Земли эти можно раздѣлить на горныя, предгорныя и равнинныя. Горныя земли расположены въ хребтахъ Джунгарскаго Алатау и Тарбогатая; по количеству онѣ занимаютъ приблизительно $^1/_8$ часть всей площади, предгорныя тянутся отъ подножія главныхъ хребтовъ до равнинъ, представляя изъ себя рядъ постепенно понижающихся террасъ и по количеству составляютъ приблизительно $^1/_{10}$ часть территоріи уѣзда, все остальное составляютъ равнинныя земли въ бассейнахъ озеръ Балхаша, Сасыкъ-Куля, Ала-Куля и Джеланаша. Всѣ эти земли въ настоящее время используются преимущественно кочевымъ хозяйствомъ, но значеніе ихъ далеко не одинаково въ жизни кочевника. Горныя пространства представляютъ въ большинствѣ альпійскіе луга и лишь незначительная часть ихъ по тѣневымъ склонамъ ущелій занята хвойнымъ лѣсомъ, въ горахъ много ровныхъ площадей по рельефу своему вполнѣ удобныхъ для сѣнокошенія, а въ нижней части и для хлѣбопашества. Почва этихъ площадей преимущественно жирный черноземъ съ очень большой мощностью пласта иногда до 2-хъ аршинъ. Горы съ успѣхомъ могли-бы быть использованы въ верхнихъ частяхъ для сѣнокосовъ и въ нижнихъ для земледѣлія, главнымъ-же образомъ садоводства, но обыкновенно онѣ служатъ для киргизъ лишь временнымъ лѣтнимъ пребываніемъ со скотомъ. Впрочемъ и теперь нѣкоторыя волости, какъ, напримѣръ, Алакульская имѣютъ свои зимовыя стойбища въ горахъ Джунгарскаго Алатау. Но въ данномъ случаѣ это объясняется тѣмъ, что равнинныя части этой волости, прилегающія къ южному и юго-западному берегамъ озера Ала-Куль,

подвержены очень сильнымъ сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ въ зимнее время. Количество осадковъ въ горахъ велико, особенно зимой, но благодаря почти отвѣсному паденію солнечныхъ лучей и отсутствію вѣтровъ вслѣдствіе пресѣченнаго рельефа свѣтовые склоны ущелій почти лишены снѣжнаго покрова и вполнѣ пригодны для зимовыхъ стойбищъ. Общеизвѣстнымъ фактомъ для жителей гористыхъ странъ является болѣе теплый сравнительно съ равнинами климатъ горъ въ зимнее время, въ солнечные дни, какихъ здѣсь большинство, тамъ не нужно даже надѣвать теплой мѣховой одежды, въ долинахъ же въ это время морозъ превышаетъ 20^0 по реомюру.

Предгорныя пространства, занимая, какъ выше указано, сравнительно небольшую площадь, не имѣютъ по существу серьезнаго значенія въ жизни кочевника. Земли эти почти исключительно здѣсь пригодны для хлѣбопашества; въ зимнее время онѣ глубоко засыпаются снѣгомъ, изъ подъ котораго скотъ не можетъ достать себѣ корма; зимніе холода здѣсь доходятъ до 30^0 и болѣе по реомюру; почва преимущественно черноземная, кое-гдѣ суглинистая. Сѣнокосовъ много меньше, чѣмъ на горныхъ земляхъ и качество травъ хуже. По рельефу онѣ представляютъ слегка волнистую мѣстность, вполнѣ удобную для земледѣлія. Орошены эти площади богато вполнѣ доброкачественной прѣсной водой. Количество атмосферныхъ осадковъ въ нихъ велико и земледѣліе ведется богарное, т.-е. въ расчетѣ на орошеніе атмосферными осадками. Какъ выше я уже говорилъ, предгорныя пространства переходятъ въ равнины цѣлымъ рядомъ постепенно понижающихся террасъ, при чемъ вышележащая терраса связывается съ нижележащей небольшими, сравнительно, до одной версты длиною, ущельями. По мѣрѣ того, какъ въ уѣздѣ стало развиваться земледѣліе на арендуемыхъ у киргизъ земляхъ, послѣдніе стали строить свои зимовки сначала въ этихъ ущельяхъ, гдѣ свѣтовые склоны также имѣютъ незначительный снѣжный покровъ и удобны для подножнаго кормленія скота, а потомъ и наиболѣе ровныхъ площадяхъ.

Въ послѣднемъ случаѣ зимовка для киргиза почти непри-

годна, такъ какъ снѣгъ въ зимнее время достигаетъ слоя до 2-хъ аршинъ толщиною. Эти зимовки обыкновенно сдаются въ аренду безземельнымъ русскимъ крестьянамъ переселенцамъ и мѣщанамъ. Многіе изъ киргизъ въ этой полосѣ въ позднѣйшее время выстроили даже по двѣ зимовки, съ цѣлью легкаго извлеченія дохода съ русскаго крестьянина, которому здѣсь до настоящаго времени буквально некуда дѣваться.

Равнины покрыты въ приозерной части высокими и густыми камышами, постепенно мельчающими по мѣрѣ удаленія отъ береговъ, онѣ прорѣзаны рѣками, по долинамъ которыхъ растутъ лиственные лѣса, песчаныя же пространства покрыты саксауломъ (свойственное средней Азіи древесная порода, укрѣпляющая пески) и песчанымъ тростникомъ. Почва равнинъ въ большинствѣ лесъ, причемъ во многихъ мѣстахъ послѣдній покрытъ песчаными наносами, а иногда и солонцами. Орошаются равнины сравнительно немногочисленными, но многоводными рѣками: Лепсою, Басканомъ, Сарканомъ, Аксу, Лягуломъ, Тентекомъ, Эмелемъ, Джемантой, Ргайтой и Урджаромъ. Земледѣліе здѣсь возможно, главнымъ образомъ, при условіи искусственнаго полива. До прихода сюда киргизъ уѣздъ былъ заселенъ Джунгарами и калмыками — народами земледѣльческими. Памятниками ихъ остались обширныя оросительныя системы въ бассейнахъ большинства перечисленныхъ выше рѣкъ. Въ настоящее же время равнины представляютъ изъ себя мало заселенныя мѣста съ рѣдко разбросанными зимовками кочевниковъ, но несмотря на это огромное большинство всѣхъ киргизъ имѣютъ свои зимовки именно здѣсь, такъ какъ снѣжный покровъ очень малъ и имѣются на лицо большіе запасы молодого камыша и разныхъ степныхъ травъ для корма скоту. Изъ послѣднихъ отличаются особенно высокими кормовыми качествами ковыль и кипецъ, тянущіеся на протяженіи иногда до сотни верстъ, какъ, напримѣръ, вдоль почтовой дороги по направленію на югъ отъ Станицы Сергіопольской. Равнины имѣютъ очень большое значеніе въ жизни кочевника еще и потому, что главныя богатства его—овцы подвержены особой копытной болѣзни, появляющейся въ томъ случаѣ,

если этотъ скотъ не проводитъ зиму въ песчаныхъ мѣстностяхъ, слѣдовательно для поддержанія въ здоровомъ состояніи своихъ стадъ киргизъ вынужденъ проводить зиму тамъ, гдѣ есть песчаная почва, что имѣетъ мѣсто на равнинахъ. По рельефу равнины представляютъ горизонтальную поверхность лишь въ прилегающихъ къ озерамъ мѣстностяхъ, саксауловыя же пространства представляютъ рядъ закрѣпленныхъ песчаныхъ барановъ. Подпочвенная влага въ этихъ равнинахъ обыкновенно на глубинѣ отъ 1 до 3 арш. отъ поверхности земли.

Въ послѣднее время при образованіи переселенческихъ участковъ подвергался неоднократнымъ обсужденіямъ вопросъ о киргизскихъ зимовкахъ. Несомнѣнно, вопросъ этотъ весьма существенный въ жизни кочевниковъ не можетъ быть разрѣшаемъ одинаково во всѣхъ мѣстностяхъ. Сносъ зимовки имѣетъ для хозяина двоякія послѣдствія: онъ лишается привычнаго жилища, скотъ же зимняго выгона. Изъ сдѣланнаго вышеописанія уѣзда видно, что наиболѣе важными въ жизни кочевниковъ въ настоящее время являются горы и равнины. Въ горахъ киргизъ имѣетъ прекрасное лѣтнее пастьбище и при желаніи тамъ же онъ можетъ имѣть не менѣе прекрасное зимовое стойбище съ вполнѣ достаточной для него площадью хлѣбныхъ посѣвовъ. Сами горы, препятствуя возникновенію въ нихъ крупныхъ осѣдлыхъ поселеній, благодаря рельефу, въ то же время какъ бы самой природой назначены для небольшихъ кочевыхъ киргизскихъ хозяйствъ, легко передвигаемыхъ по всякимъ дорогамъ. Въ горахъ зимой теплѣе, чѣмъ на равнинахъ, жилище защищается ущельями отъ вѣтровъ, свѣтовые склоны горъ и ущелій свободны отъ толстаго снѣжнаго покрова и удобны, какъ зимній выпасъ скота. И дѣйствительно, какъ въ Лепсинскомъ, такъ и въ другихъ уѣздахъ Семирѣченской области, можно встрѣтить довольно много киргизскихъ зимовокъ въ горахъ. Равнинная часть уѣзда представляетъ также полныя удобства для зимовыхъ стойбищъ, давая въ барханнахъ или высокихъ камышахъ хорошую защиту жилища кочевника отъ вѣтровъ и вполнѣ достаточный хорошій кормъ для его стадъ. И горы и равнины нынѣ сравнительно

мало использованы киргизами, можно помѣстить ихъ въ нѣсколько разъ больше чѣмъ существуетъ, увеличить въ столько же разъ скотъ и все-таки будутъ еще оставаться совершенно свободныя неиспользованныя земли. Горныя пространства, заключающія очень много прекрасныхъ альпійскихъ сѣнокосовъ, совершенно не выкашиваются киргизами, равно какъ на нихъ очень мало и пашень, а между тѣмъ можно весь киргизскій скотъ прокормить круглый годъ на однихъ только горныхъ сѣнокосахъ, если ихъ во время выкосить. Предгорная же часть, являясь по существу неудобной для зимовыхъ стойбищъ киргизъ, не имѣетъ значенія для нихъ и какъ лѣтовочныя пространства, и если въ настоящее время въ этой полосѣ и встрѣчаются довольно многочисленныя киргизскія зимовки, то въ большинствѣ онѣ не являются необходимо нужными для своихъ хозяевъ и служатъ для нихъ лишь средствомъ закрѣпить за собой, такъ сказать, землю и извлекать доходъ съ русскаго безземельнаго крестьянина путемъ аренды никуда негодныхъ земляныхъ построекъ и государственной земли.

Оцѣнки киргизскихъ зимовокъ, произведенныя въ Лепсинскомъ переселенческомъ подрайонѣ при образованіи переселенческихъ участковъ въ 1907 и 1908 годахъ, показали, что подавляющее большинство зимовокъ предгорной полосы совершенно лишено садовъ, клеверниковъ и т. п. культуръ и представляютъ примитивнаго устройства глинобитныя сооруженія. При первомъ взглядѣ на нихъ ясно, что хозяинъ строилъ ее какъ-нибудь лишь бы выстроить и ничѣмъ не проявилъ до настоящаго времени своей созидательной дѣятельности.

Иную картину представляютъ зимовки киргизъ, расположенныя на равнинѣ, — тамъ постройки болѣе капитальны, возлѣ многихъ зимовокъ имѣются кое-какія насажденія и клеверники. Культура ведется на поливѣ и затраченъ нѣкоторый трудъ на орошенія почвы, вообще видна хозяйственная дѣятельность.

Конечно, и отношеніе къ указаннымъ выше зимовкамъ должно быть различное при образованіи переселенческаго участка.

Зимовки въ равнинахъ и въ горахъ нужно охранять и сберегать, допуская сносъ ихъ лишь въ случаѣ крайней къ тому необходимости, что же касается зимовокъ предгорной полосы, то они всѣ могутъ быть перемѣщены въ равнины или горы, не только безъ вреда, но даже съ прямой пользой для киргизъ. Мѣра эта являлась бы лишь актомъ справедливости и для русскихъ крестьянъ переселенцевъ, вынужденныхъ теперь платить киргизу за Государственную землю и деньгами и сельско-хозяйственными продуктами и трудомъ и кромѣ того находящихся подъ постоянной угрозой, въ случаѣ неугожденія своему хозяину, лишиться посѣва, такъ какъ до сихъ поръ въ Лепсинскомъ уѣздѣ водворенія на переселенческіе участки не производилось.

Наконецъ, въ предгорной полосѣ вопросъ о киргизскихъ зимовкахъ можно разрѣшить, оставивъ ихъ въ небольшихъ ущельяхъ, описанныхъ выше и сдвинувъ туда же зимовки съ болѣе ровныхъ частей этой полосы.

Для колонизаціоннаго дѣла здѣсь въ данное время имѣетъ значеніе лишь богарныя предгорныя пространства и какъ видно изъятіе ихъ изъ киргизскаго пользованія не можетъ вредно отразиться на хозяйствѣ и бытѣ кочевниковъ.

Затѣмъ въ предгорныхъ пространствахъ имѣются еще незначительныя киргизскія пашни. Такихъ киргизскихъ земледѣльцевъ слѣдовало-бы надѣлить землей тамъ, гдѣ имѣются въ настоящее время ихъ распашки. Предпочтительный типъ такихъ киргизскихъ поселеній хутора въ 2—5 хозяйствъ.

Но въ общемъ число земледѣльческихъ киргизскихъ хозяйствъ не велико и такіе хуторскіе отруба не понизятъ слишкомъ сильно колонизаціоннаго фонда уѣзда. Для прочихъ киргизъ въ будущемъ, весьма вѣроятно, наступитъ время перехода къ земледѣльческому хозяйству, тогда могутъ быть разработаны подъ хлѣбную культуру значительныя площади въ горной полосѣ уѣзда и возстановлено орошеніе древнихъ китайскихъ системъ на равнинахъ.

А. Андріевскій.

79
193
801-13
1802

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Г. Ф. Чиркина и А. В. Успенскаго

Цѣна 1 р. 75 к.

№ 3.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

[redacted] книжный магазинъ „Учебное Дѣло“.

СПБ. Петербургская стор., Большой пр. д. 6.

Схема землеустройства киргизъ Тургайской и Уральской областей.

Говоря о возможности и своевременности землеустройства, я имѣю въ виду предполагаемую ниже схему, которая является достаточно гибкою, для того, чтобы провести землеустройство не только въ преимущественно земледѣльческихъ раіонахъ, но и въ волостяхъ, гдѣ какъ источникъ существованія и основа хозяйства преобладаетъ скотоводство.

Но прежде, чѣмъ изложить основы схемы, считаю необходимымъ привести тѣ основныя цифровыя данныя, которыя приводятъ къ заключенію о возможности землеустройства не только въ Кустанайскомъ, Актюбинскомъ и Уральскомъ уѣздахъ, но даже и въ сѣверной части Темирскаго уѣзда, гдѣ скотоводство занимаетъ первенствующее значеніе и гдѣ земледѣліе развито менѣе, чѣмъ въ первыхъ уѣздахъ.

Основнымъ моментомъ для заключенія о возможности землеустройства признается размѣръ скотоводства, который до послѣдняго времени принимался въ исчисленіи нормъ киргизскаго землепользованія, какъ исключительный источникъ существованія.

Для Уральскаго уѣзда имѣется 12715 домохозяйствъ, имѣющихъ количества скота по 17,5 единицъ въ среднемъ, причемъ 83% *) всѣхъ хозяйствъ занимаются земледѣліемъ при средней запашкѣ въ 7 десятинъ.

*) Въ поуѣздномъ итогѣ % посѣвщиковъ пониженъ, благодаря Джамбейтинской вол., которую правильнѣе отнести къ переходному раіону съ преобладаніемъ скотоводства. Безъ этой волости % посѣвщиковъ по Уральскому уѣз. превышаетъ 90%.

Правда эта общая цифра по уѣзду говоритъ еще слишкомъ мало для рѣшенія вопроса о возможности хозяйства на земледѣльческомъ надѣлѣ. Поэтому необходимо разсмотрѣть распредѣленіе хозяйствъ по группамъ благосостоянія.

Въ общемъ по уѣзду приняты мною для разсмотрѣнія слѣдующія группы: I) хозяева, имѣющіе свыше 25 единицъ скота, II) хозяева, имѣющіе до 25 един. скота, III) часть *второй* группы, имѣющая до 15 единицъ скота.

Наименованіе группъ.	% къ общему числу.	У нихъ скота въ переводѣ на лошадь.	% занимающихся земледѣл.	Десятинъ посѣва.
III	66%	6,4	78%	4,2
II	80%	8,6	81%	5
I	20%	55	89%	14

Такимъ образомъ для Уральскаго уѣзда наиболѣе многочисленной группой являются хозяйства, имѣющія до 25 единицъ скота и всѣ эти хозяйства въ среднемъ имѣютъ по 8,6 един. скота, т.-е. количество скота, немногимъ превышающее среднее обезпеченіе скотомъ уже устроившихся поселковъ.

Эта группа, составляющая 4/5 всего населенія, по своему строю вполнѣ подходитъ къ типу земледѣльческаго хозяйства, могущаго быть устроеннымъ наравнѣ съ переселенцами. Затѣмъ остается группа хозяйствъ, имѣющая болѣе 25 един. скота, интересы которой при землеустройствѣ тоже затрагиваются и которая должна быть тоже обезпечена.

По Темирскому уѣзду для тѣхъ волостей, въ которыхъ возможно тоже признать своевременнымъ землеустройство,— Темиръ-Уркачевской, Калмакъ-кырганской, Кіилоуильской, Карагандинской, Каиндинской, Кумдыуильской, отчасти Уильской, Казбецкой и Джетыкульской *), распредѣленіе хозяйствъ

*) По развитію земледѣлія сюда же могутъ быть отнесены Джиделе-Сагизская волость и большая часть Эмбенской.

по степени обезпеченія скотомъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	% къ общему числу.	У нихъ скота въ переводѣ на круп.	% занимающихся землед.	У нихъ десятинъ посѣва.
I	10%	50	96 %	4,3
II	90%	7,2	82 %	3,7
III	80%	5,8	80,5%	3,4

Изъ этой таблицы видно, что хозяйства, имѣющія до 25 единицъ скота, составляютъ въ Темирскомъ уѣздѣ уже 90%, причемъ среднее обезпеченіе—всего 7,2 един. скота (вмѣсто 8,2, въ Уральскомъ).

Слѣдовательно, и здѣсь въ уѣздѣ, который до послѣдняго времени считался преимущественно скотоводческимъ, наибольшая группа хозяйствъ до 25 ед. скота составляетъ 90% при 7,2 един. скота въ среднемъ на хозяйство, тоже вполнѣ можетъ быть устроена наравнѣ съ переселенцами; особыхъ мѣропріятій потребуетъ группа, составляющая всего 10%.

Для Кустанайскаго уѣзда, въ которомъ, по матеріаламъ Экспедиціи, обезпеченіе скотомъ выше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ уѣздахъ переселенческаго раіона, принять ту же группировку, которая была приведена выше, не представляется возможнымъ, такъ какъ въ первомъ случаѣ признакомъ для группировки принято было не общее количество скота, а только лошадей; поэтому для Кустанайскаго уѣзда приняты лишь двѣ группы: I) хозяйствъ, имѣющихъ отъ 0 до 16 ед. скота—такихъ хозяйствъ 74% при среднемъ размѣрѣ обезпеченія въ 9,5 един. скота; II) имѣющихъ свыше 16 ед. скота 26% при среднемъ составѣ стадъ въ 58 единицъ.

Въ Актюбинскомъ уѣздѣ хозяйствъ, имѣющихъ скота отъ 0 до 25 един.—86% при среднемъ обезпеченіи скотомъ въ 11,6 един. скота. Хозяйствъ, имѣющихъ свыше 25 един. скота — 11% при среднемъ составѣ стадъ въ 58 един. скота.

Приведенные краткіе общіе выводы, достаточно ясно показываютъ, что наибольшая масса киргизскаго населенія не пострадаетъ отъ землеустройства по земледѣльческой нормѣ, такъ какъ она получитъ прочную гарантію въ неприкосновенности отведенныхъ земель, да и само распредѣленіе будетъ несравненно равномѣрнѣе и справедливѣе, чѣмъ въ настоящее время на основаніи Степного Положенія.

Современное пользованіе по Степному Положенію, создавая крайнюю неравномѣрность, въ то же время не есть пользованіе пропорціонально благосостоянію—болѣе благосостоятельные имѣютъ въ своемъ распоряженіи площади, значительно превышающія потребность хозяйства, бѣдные же часто не имѣютъ ничего въ своемъ пользованіи.

Это различіе въ правѣ пользованія наиболѣе рельефно выступаетъ въ тѣхъ раіонахъ, волостяхъ и аулахъ, гдѣ существуетъ сдача въ аренду, такъ называемая „въ темную", т.-е. не по волостнымъ приговорамъ, а по частнымъ роспискамъ; бѣдный батракъ не имѣетъ никакого права на сдачу земли въ аренду. Этимъ правомъ пользуется лишь богатый и сильный. Въ то же время при сравненіи раскладки кибиточной подати, выясняется несправедливость: имущество болѣе состоятельнаго обложено несравненно ниже, чѣмъ имущество бѣднаго; такъ, напр., по Джиренькупинской волости *владѣльцы свыше 100 головъ оплачиваютъ податью голову по 7 коп., бѣдные же по 2 р. 94 к.*

На приведенные общіе расчеты можетъ быть сдѣлано возраженіе, что надѣленіе землей по цѣлымъ волостямъ и административнымъ ауламъ не уничтожитъ существующей неравномѣрности и несправедливости, въ землепользованіи киргизъ.

На основаніи приведеннаго, надѣленіе должно быть приурочено не къ столь крупнымъ единицамъ какъ аулы и волости, а къ болѣе мелкимъ хозяйственнымъ единицамъ, каковыми являются хозяйственные аулы.

Тотъ обширный матеріалъ, который накопился въ итогѣ работъ переселенческихъ землеотводныхъ партій достаточно

и неопровержимо доказываетъ, что та общность пользованія,— по благосостоянію, которая устанавливается соотвѣтствующими статьями Степного Положенія, и та общность пользованія, которая подразумѣвается, когда идетъ рѣчь объ общинѣ (общинно-аульной, общинной, земельной группѣ) статистическаго обслѣдованія должны быть понимаемы значительно уже.

Въ трудахъ Экспедиціи Щербины статистическаго отряда Уральской партіи распредѣленіе землепользованія пріурочено къ общинамъ, въ составъ которыхъ входитъ различное число хозяйствъ отъ 1—2 хозяйствъ и до ½ волости, т.-е. нѣсколькихъ сотъ хозяйствъ.

Такое объединеніе хозяйствъ въ общины произведено или потому, что установить болѣе дробное дѣленіе не представляется возможнымъ вслѣдствіе наличности площадей общаго пользованія, или вслѣдствіе того, что извѣстные виды пользованія (весенній, лѣтній или зимній выпасъ) производились сообща на извѣстной территоріи. Кромѣ того и населеніе само при основномъ статистическомъ обслѣдованіи не стремится указывать внутреннія границы пользованія между отдѣльными хозяйственными аулами, такъ или иначе связанными общими интересами (хотя бы только во время перекочевокъ на лѣтовки).

Совершенно иное положеніе получается при изъятіи земель, когда приходится болѣе детально выяснять землепользованія мелкихъ хозяйственныхъ группъ (хозяйственныхъ ауловъ и даже отдѣльныхъ кибитко-владѣльцевъ). Здѣсь же въ большинствѣ случаевъ выясняется извѣстная территоріальная обособленность почти каждаго хозяйственнаго аула, если не фактическаго пользованія, то по считаемому праву владѣнія не только наиболѣе цѣнными угодіями—покосами, но и пахотными землями и выгономъ. Это право пользованія наиболѣе рельефно и опредѣленно проявляется при сдачѣ земли въ аренду. Здѣсь возможность непосреднаго полученія денежной выручки сразу устанавливаетъ границы пользованія или, какъ говорятъ киргизы, „владѣнія“ каждаго хозяйственнаго аула.

Работы по отводу участковъ и повторное обслѣдованіе Аракарагайской волости показываютъ, что тѣ общинно-аульныя группы, которыя были приняты и установлены при статистическомъ обслѣдованіи, во многихъ случаяхъ распались на болѣе мелкія единицы.

Упомянутое дробленіе общинно-земельныхъ группъ и стремленіе отдѣльныхъ хозяйственныхъ ауловъ обособить свое землепользованіе довольно рельефно и рѣзко опредѣлилось во время произведеннаго мною повтornаго обслѣдованія Аракарагайской волости въ Кустанайскомъ уѣздѣ.

Данныя проектовъ производителей работъ въ другихъ районахъ указываютъ на то же дробленіе и Временныя Комиссіи всегда считаются съ обособленностью пользованія отдѣльныхъ хозяйственныхъ ауловъ, но эти свѣдѣнія въ настоящее время не систематизированы, потому ограничиваюсь въ настоящей запискѣ лишь свѣдѣніями Аракарагайской волости. Экспедиція Щербины распредѣлила всю площадь волости на 24 общинно-аульныя группы съ средней площадью въ 17.618 дес. Эта послѣдняя цифра представляетъ значеніе лишь для сравненія съ средней площадью общины въ 1905 году, абсолютнаго же значенія эта величина не имѣетъ, такъ какъ площади отдѣльныхъ общинъ колеблются отъ 669 дес. до 108.564. Обслѣдованіе 1905 г. дало по той же волости уже 57 общинъ при средней площади въ 6.304 дес. *). Существенно важнымъ является также параллельное сравненіе числа членовъ, входящихъ въ общину. Экспедиція Щербины даетъ средній составъ общины въ 67 хозяйствъ при колебаніяхъ отъ 6 хозяйствъ до 199. Мое обслѣдованіе даетъ уже средній размѣръ общинъ въ 22 хозяйства при минимальномъ составѣ въ 7 хоз. и максимальномъ—въ 223 хоз.

Отсюда видно, что за семилѣтній періодъ въ строѣ киргизскаго хозяйства произошли измѣненія въ сторону обособленія землепользованія и дробленія на болѣе мелкія хозяйственныя группы. Эта же тенденція наблюдается и въ другихъ волостяхъ, но, какъ сказано, она не учтена такъ опре-

*) Въ этихъ общихъ расчетахъ ради сравнимости площади лѣсныхъ дачъ изъ площади киргизскаго пользованія не исключены.

дѣленно и систематично, какъ въ помянутыхъ волостяхъ Кустанайскаго уѣзда.

Эти наблюденія и факты и заставляютъ признать наиболѣе правильнымъ отводить надѣлы не цѣлымъ волостямъ или, административнымъ ауламъ, и даже не тѣмъ общинно-земельнымъ группамъ, которыя выяснились при статистическомъ обслѣдованіи, а отдѣльнымъ хозяйственнымъ ауламъ или въ случаѣ желанія, заявленнаго двумъ или нѣсколькимъ хозяйственнымъ ауламъ, т.-е. опредѣленный надѣлъ долженъ отводиться хозяйствамъ, связаннымъ общностью землепользованія всѣми угодіями.

По приведеннымъ соображеніямъ, землеустройство киргизъ возможно провести по слѣдующей схемѣ:

1) Всѣ удобныя земли даннаго аула волости разбиваются на рядъ участковъ, обезпеченныхъ необходимыми угодьями и водою.

2) Часть участковъ, необходимая мѣстному населенію для его обезпеченія по земледѣльческой нормѣ, предоставляется послѣднему.

3) Остальные участки разбиваются на двѣ категоріи—переселенческіе и запасные. Переселенческіе поступаютъ подъ заселеніе, запасные же наравнѣ съ неудобными землями предназначаются для обезпеченія на извѣстный срокъ киргизскому населенію и въ тѣхъ случаяхъ, когда или размѣры скотоводства значительно превышаютъ извѣстную норму или когда земледѣліе не достигло еще извѣстной высоты.

4) Запасные участки и неудобныя земли предназначаются вообще для сдачи въ аренду, причемъ на извѣстный закономъ опредѣленный срокъ и въ видѣ льготы арендная плата первое время съ участковъ, предоставленныхъ мѣстному населенію, можетъ и не взиматься.

5) Въ тѣхъ районахъ, гдѣ существуетъ еще выкочевка на лѣтовки, въ послѣднихъ сохраняются опредѣленныя площади для выпаса скота киргизъ, устроенныхъ въ земельномъ отношеніи.

6) Для вкочевывающихъ оставляются земли преимущественно въ общелѣтовочныхъ пространствахъ; въ призимовочныхъ же земли для этой цѣли предназначаются только неудобныя для земледѣлія.

Указанная выше схема имѣетъ то значеніе, что при этомъ избѣгается періодичность изъятій даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ настоящій моментъ могутъ встрѣтиться препятствія къ надѣленію по земледѣльческой нормѣ всѣхъ киргизъ извѣстныхъ волостей. Въ то же время отграниченіе киргизскихъ надѣловъ въ размѣрѣ земледѣльческой нормы заставитъ приспособить хозяйство къ новымъ условіямъ; наличность же запасныхъ участковъ даетъ возможность провести измѣненія въ системѣ и строѣ хозяйства постепенно, безъ крупной ломки.

Въ районахъ съ земледѣльческимъ строемъ хозяйства, особой потребности въ запасныхъ участкахъ не встрѣтится, въ виду того, что неудобныя для земледѣлія площади явятся сами по себѣ запасомъ для увеличенія киргизскаго землепользованія, однако возможно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ этихъ районахъ запасные участки въ первое, по крайней мѣрѣ, время необходимо будетъ оставить во временномъ пользованіи мѣстнаго населенія, въ интересахъ тѣхъ хозяйствъ, которыя имѣютъ скота болѣе опредѣленной нормы.

Въ такомъ случаѣ эти участки должны быть сдаваемы въ аренду на извѣстныхъ условіяхъ, съ преимущественнымъ на нихъ правомъ мѣстнаго населенія.

Обращеніе запасныхъ участковъ въ оброчныя статьи для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго населенія предусматриваетъ интересы упомянутой выше группы болѣе богатыхъ скотоводовъ, которая, получивъ земледѣльческій надѣлъ, быть можетъ и не будетъ въ состояніи поддержать своего хозяйства на послѣднемъ; оброчныя же статьи послужатъ имъ для поддержанія скотоводства промышленнаго типа.

Л. Цабель.

801-13
1803
79
193
61
192
ПОГАШЕНО

ВОПРОСЫ КОЛОНИЗАЦІИ.

ПЕРІОДИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

подъ редакціей

Г. Ф. Чиркина и Н. А. Гаврилова.

Цѣна 2 рубля.

№ 4.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
С.-Петербургскій книжный магазинъ „Учебное Дѣло".
СПБ. Петербургская стор., Большой пр., д. 6.

Этотъ фондъ совершенно достаточенъ для того, чтобы изъ него могли быть теперь-же заготовлены участки вполнѣ пригодные для безотлагательнаго заселенія, что дало-бы возможность, устроивъ сначала всѣхъ наличныхъ переселенцевъ, (около 60.000 душъ обоего пола), открыть Семирѣченскую область для организованнаго переселенія изъ внутреннихъ губерній Европейской Россіи.

С. Велецкій

Къ вопросу объ использованіи лѣтовочнаго пространства № 3 въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, Акмолинской области.

Въ ряду причинъ, создавшихъ наблюдаемое земельное неустройство среди киргизскаго населенія, не послѣднее мѣсто занимаетъ размѣщеніе по территоріи Кокчетавскаго уѣзда въ перемежку малыми частями крестьянскихъ (земледѣльческихъ) и киргизскихъ (скотоводческихъ) хозяйствъ, несходныхъ между собою не только по національности, языку, религіи и обычаямъ, но и по своей экономической природѣ. Экономическая мозаика въ настоящее время, когда участками разбиваются нерѣдко даже небольшія киргизскія земельныя общины, не можетъ быть оправдываема ссылкой на необходимость соблюденія постепенности въ дѣлѣ изъятія земельныхъ излишковъ изъ киргизскаго землепользованія.

Концентрація на опредѣленныхъ площадяхъ однородныхъ по своей природѣ хозяйствъ создала бы земельную экономію въ степи и была бы въ интересахъ киргизъ-скотоводовъ.

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, въ предѣлахъ Восточной волости, въ лѣтовочныхъ пространствахъ, примыкающихъ къ ней, въ лѣтовкѣ № 3 и смежныхъ съ ней аульныхъ группахъ Джиландинской волости, насчитывается никѣмъ неиспользуемыхъ земель (излишковъ) до 900.000 десятинъ, обращеніе въ колонизаціонный фондъ которыхъ, по непригодности ихъ почвъ для земледѣльческаго хозяйства, не представляется возможнымъ. Содѣйствіе добровольному переселенію на нихъ тѣхъ изъ кибитко-владѣльцевъ, для которыхъ не только поземельное устройство съ 15-ти десятиннымъ надѣломъ на душу, но и изъятіе всѣхъ излишковъ сверхъ-скотоводческой нормы, установленной статистикомъ В. К. Куз-

нецовымъ, для нихъ было бы равносильно полному хозяйственному разстройству, способствовало бы нѣкоторой части кочевниковъ (промышленныхъ) сохранить привычное для нихъ скотоводческое хозяйство съ одновременнымъ освобожденіемъ въ колонизаціонный фондъ значительныхъ земельныхъ пространствъ, удобныхъ для земледѣлія.

Разсмотрѣніемъ вопроса о переселеніи части киргизовъ на лѣтовку № 3, мы дѣлаемъ попытку конкретнымъ примѣромъ обосновать возможность концентраціи скотоводческихъ хозяйствъ на опредѣленныхъ еще неиспользованныхъ площадяхъ.

За 1907—1908 годы наблюдается усиленное образованіе переселенческихъ участковъ въ лѣтовочныхъ пространствахъ. Изъ общей площади, поступившей за этотъ періодъ въ колонизаціонный фондъ, на лѣтовочныя пространства приходится до 60%. Въ этомъ году, когда, благодаря нормамъ земельнаго обезпеченія киргизскаго населенія, выработаннымъ В. К. Кузнецовымъ, въ призимовочной площади Кокчетавскаго уѣзда насчитываются громадные земельные излишки, выражающіеся въ цифрѣ 1.229.383 десятины; отмѣченное обстоятельство, повидимому, не должно было бы имѣть мѣста, такъ какъ призимовочныя территоріи, при наличности въ нихъ простора съ качествомъ почвъ болѣе благопріятнымъ для земледѣльческой культуры, чѣмъ какимъ обладаютъ лѣтовочныя пространства [1]), повидимому, должны бы, прежде всего, привлекать къ себѣ вниманіе землеотводной переселенческой партіи. Если же этого въ дѣйствительности не наблюдается, то объясненіе такого факта надо искать въ тѣхъ условіяхъ хозяйственнаго быта и землепользованія кочевниковъ, съ которыми землеводной партіи приходится считаться на практикѣ, при производствѣ земельныхъ изъятій изъ призимовокъ, и которыя въ весьма значительной степени понижаютъ цѣнность излишковъ. Идя по пути наименьшаго сопротивленія, землеотводная партія свою дѣятельность сосредоточиваетъ на лѣтовочныхъ пространствахъ,

[1]) Исключенія представляютъ лѣтовка № 1 и особенно № 4 съ хорошимъ черноземомъ и богатымъ травянымъ покровомъ.

какъ пастбищахъ, состоящихъ въ пользованіи часто нѣсколькихъ волостей и потому непредставляющихъ для кочевниковъ того выдающагося интереса, какой имѣютъ призимовочныя территоріи.

Между тѣмъ, нарѣзка участковъ на лѣтовкѣ № 3 и въ примыкающихъ къ ней съ сѣвера общинно-аульныхъ группахъ 11—16, 27—28, съ преобладающими на западѣ сухими глинистыми и на востокѣ—солонцеватыми почвами, покрытыми частью ковыльной, частью типчаковой тощею растительностью и потому, исключая отдѣльныя пространства, разбросанныя по лѣтовкѣ оазисами, въ общемъ мало пригодными подъ устройство земледѣльческаго населенія, должна почитаться не соотвѣтствующей ни сему послѣднему, ни интересамъ кочевниковъ. Разумная экономія въ расходованіи земель киргизской степи требуетъ предоставленія лѣтовки № 3 въ исключительное пользованіе кочевниковъ. Содѣйствіе выселенію части ихъ изъ призимовочной территоріи на лѣтовку № 3 было бы наилучшей утилизаціей непригодныхъ къ земледѣльческой культурѣ земель и освободило бы значительный земельный фондъ для переселенцевъ въ призимовочной территоріи безъ ломки существующихъ формъ киргизскаго хозяйства.

Лѣтовка № 3, расположенная къ югу отъ Джиландинской волости Кокчетавскаго уѣзда и граничащая на западѣ съ Петропавловскимъ и на югѣ съ Атбасарскимъ уѣздами, общей площадью въ 375.273 десятинъ, представляетъ собою степную равнину, орошаемую системою рѣки Ишима, въ томъ числѣ рѣками Кергетасъ, Ащалы, Джекебуякъ, Аканъ-Бурлукъ, Кула-айчръ и Ишимомъ, изъ которыхъ послѣдняя и самая многоводная задѣваетъ лишь западный уголъ названной лѣтовки. Орошеніе въ общемъ можетъ быть признано недостаточнымъ, такъ какъ рѣки, исключая Ишима и Аканъ Бурлука, омывающихъ незначительную площадь лѣтовки, находятся между собою на значительномъ удаленіи и настолько маловодны, что нѣкоторыя изъ нихъ лѣтомъ пересыхаютъ, а зимою вымерзаютъ. Въ почвенномъ отношеніи названный районъ характеризуется преобладаніемъ на западѣ сухихъ суглинковъ, при чемъ по рѣкѣ Ишиму тянется по-

лоса глинисто-каменистыхъ красныхъ и на востокѣ солонцеватыхъ почвъ. Въ травяномъ покровѣ преобладаетъ ковыль и кипецъ. Лѣсовъ нѣтъ. Если разсматриваемое пространство можетъ быть признано изобилующимъ пастбищами, то по почвеннымъ условіямъ для земледѣлія въ цѣломъ оно мало пригодно. Между тѣмъ, излишки въ лѣтовкѣ № 3, по установленнымъ статистикомъ Кузнецовымъ и утвержденнымъ Степнымъ Генералъ-Губернаторомъ земельнымъ нормамъ, опредѣляются въ количествѣ 275.273 десятины. Совершенно сходными по своимъ естественно-историческимъ условіямъ съ лѣтовкою № 3 являются смежныя съ ней общинно-аульныя группы 11—16, 27—28 общею площадью въ 122,210 дес. и съ излишками сверхъ-установленныхъ нормъ въ 87.212,8 десятинъ. Всего, такимъ образомъ неиспользуемыхъ киргизами подъ выпасъ и не подлежащихъ обращенію въ колонизаціонный фондъ земель, расположенныхъ въ одной площади, по системѣ рѣки Ишима, достигаетъ внушительной цифры— 362485,8 десятинъ. Цифра эта въ дѣйствительности выше и съ каждымъ годомъ должна увеличиваться за счетъ тѣхъ 100.000 десятинъ, которыя причитаются въ лѣтовкѣ № 3 по нормамъ 2000-мъ кочующихъ сюда кибитко-владѣльцамъ и пользованіе которыми, вслѣдствіе затруднительности доступа къ нимъ, съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ образованія новыхъ участковъ по пути кочевого движенія на лѣтовку, все больше и больше должно сокращаться. Уже теперь нѣкоторыя изъ оживленнѣйшихъ дорогъ въ старину въ значительной мѣрѣ позаросли, такъ какъ движеніе по нимъ крайне затруднено крестьянскими надѣлами. Насколько поселки стѣснили пути передвиженія киргизъ на лѣтовку, достаточно указать на то, что одна изъ важнѣйшихъ дорогъ, пролегающая черезъ надѣлы селеній Кирилловскаго, Аралъ-Тюбе, Подольскаго, Тохтабрадскаго и Добраго, тянется въ видѣ узкаго коридора, шириною въ 110 саженей, на разстояніи до 60 верстъ, при чемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ безпрерывно на 12 верстъ. По такому коридору съ трудомъ можно прогонять только табуны лошадей, кочевать же съ рогатымъ скотомъ, а тѣмъ болѣе съ баранами, которые въ сутки проходятъ около 8 верстъ, представляется дѣломъ совершенной невозможности, въ особенности, если принять во вниманіе, что по сторонамъ дороги могутъ оказаться крестьянскія пашни. Поэтому изъ 2.000 хозяйствъ, показанныхъ въ таблицѣ Кузнецова кочующими на лѣтовку № 3, самый ничтожный процентъ кочевниковъ, именно, тѣ, у которыхъ, что называется, лѣтовка подъ бокомъ, ходитъ сюда съ мелкимъ скотомъ. Описанная закупорка кочевыхъ дорогъ происходитъ повсемѣстно, и киргизы все больше и больше отвыкаютъ отъ традиціонныхъ хожденій на джайляо. Но если бы даже съ отмѣченнымъ фактомъ мы пока бы и не считались и положенные по нормамъ 100.000 десятинъ для кочевниковъ на лѣтовкѣ № 3 оставили бы неприкосновенными, то вопросъ о томъ или другомъ использованіи земельныхъ излишковъ, какъ по лѣтовкѣ № 3, такъ и по прилегающимъ къ ней вышеуказаннымъ группамъ, представляетъ серьезный интересъ, въ виду необходимости согласованія спроса на колонизаціонный фондъ съ потребностями кочевниковъ, по-прежнему нуждающихся въ земельномъ просторѣ для своихъ стадъ.

Въ случаѣ образованія въ лѣтовкѣ № 3 еще нѣсколькихъ переселенческихъ участковъ, которые неизбѣжно расположатся вразбросъ по всей ея площади, вся лѣтовка въ значительной мѣрѣ будетъ обезцѣнена. Цѣликомъ или хотя въ большей своей части использованной для цѣлей переселенія она не можетъ быть по непригодности своихъ почвъ для земледѣлія, какъ о томъ уже сказано было выше. Съ другой стороны, образованіе на лѣтовкѣ № 3 нѣсколькихъ переселенческихъ участковъ и здѣсь создастъ ту мозаику изъ русскихъ поселковъ и киргизскихъ ауловъ, отъ которой такъ старательно хотятъ уйти кочевники.

Образованіе участковъ на лѣтовкѣ № 3 не цѣлесообразно еще и потому, что при слабой обводненности ея, съ отходомъ той или другой рѣки или части ея въ исключительное пользованіе поселка, обезводятся большія пространства, обезпечиваемыя въ водномъ отношеніи изъятой рѣкой. Существующихъ водныхъ источниковъ вполнѣ достаточно можетъ быть лишь при той общности въ пользованіи водами, какая возможна только для скотоводовъ, не стѣсненныхъ посѣвами въ прогонѣ къ водопоямъ скота.

При образованіи въ этомъ году переселенческихъ участковъ отъ ряда киргизскихъ хозяйствъ и даже цѣлыхъ общино-аульныхъ группъ поступили заявленія и ходатайства о содѣйствіи имъ переселиться изъ призимовочныхъ площадей на лѣтовку № 3. Заявленія въ этомъ смыслѣ были сдѣланы группами съ 17—18, 21—26 и 32 Джиландинской, а также 38 Аиртавской волости, всего въ количествѣ отъ 200 до 300 хозяйствъ. Надо полагать, что число хозяевъ, желающихъ выселиться на лѣтовку № 3, при благопріятномъ отношеніи къ таковому выселенію со стороны правительства, можетъ достигнуть размѣровъ, превышающихъ емкость лѣтовки. Такіе разсчеты основываются на наблюдаемомъ стремленіи среди киргизъ уйти изъ черты осѣданія крестьянъ-переселенцевъ подальше въ степь. Несмотря на то, что въ трехъ волостяхъ Аиртавской, Чалкасской и Джиландинской, взятыхъ вмѣстѣ, на одно хозяйство приходится до 170 десятинъ, киргизы охотно мѣняютъ ихъ на 130 десятинъ въ лѣтовкѣ, гдѣ ни лѣсу, ни покоса, ни даже достаточнаго количества водопоевъ не имѣется. Объясненіе такому явленію надо искать въ невозможности вести примитивное киргизское скотоводческое хозяйство, требующее большого простора, находясь бокъ объ бокъ съ крестьянскими пашнями, а также и въ затрудненности использованія 170 десятинъ, причитающихся на киргизское хозяйство.

Опасеніе потравъ крестьянскихъ хлѣбовъ и нарушенія граней у киргизъ такъ велико, что они добровольно отказываются отъ использованія своихъ значительныхъ земельныхъ пространствъ, непосредственно примыкающихъ къ крестьянскимъ надѣламъ. Это опасеніе основано на горькомъ опытѣ частыхъ захватовъ крестьянами на надѣльныхъ земляхъ киргизскаго скота. Крестьяне въ этихъ случаяхъ бываютъ не въ мѣру строги, штрафуя киргизъ за потравы въ суммѣ, превышающей далеко дѣйствительные убытки, причиняемые имъ киргизскимъ скотомъ.

Вслѣдствіе этого, вокругъ крестьянскихъ надѣловъ сами собой образовались нейтральныя полосы за счетъ киргизскаго землепользованія, служащія въ большинствѣ случаевъ выпасомъ для крестьянъ. Чѣмъ правильнѣе конфигурація

землепользованія той или другой группы, тѣмъ большая возможность для киргизъ къ полному использованію своихъ земель. Но въ большинствѣ случаевъ, вслѣдствіе нарѣзки участковъ въ киргизскомъ землепользованіи, образовались такіе клинья, полосы и черезполосицы, утилизировать которые для киргизъ подъ выпасъ не представляется возможнымъ, а между тѣмъ, состоя у нихъ на учетѣ, они искусственно повышаютъ количество излишковъ въ землепользованіи кочевниковъ. Трудно назвать общую площадь въ киргизскомъ землепользованіи непроизводительныхъ, вслѣдствіе указанной причины, пространствъ, но съ увѣренностью можно сказать, что процентъ ихъ весьма значителенъ. Въ существованіи этихъ пространствъ можно видѣть объясненіе той чрезвычайной нерасположенности, съ которой крестьяне относятся къ образованію новыхъ участковъ по сосѣдству съ ихъ надѣлами, стремясь всѣми мѣрами противодѣйствовать этому. Просьба о присоединеніи къ ихъ надѣлу новообразуемыхъ участковъ съ тѣмъ, чтобы по-прежнему остаться въ сосѣдствѣ съ киргизами, самый излюбленный пріемъ ихъ въ этомъ направленіи.

Если, несмотря на выгодность для киргизъ переселенія изъ призимовочныхъ пространствъ на лѣтовку № 3, находящуюся въ ихъ распоряженіи, сами они этого не дѣлаютъ и ждутъ содѣйствія отъ правительства, хотя на основаніи степного положенія переселеніе могло бы быть разрѣшено постановленіемъ подлежащихъ между-волостныхъ сходовъ, то это происходитъ отъ того, что лѣтовка № 3 находится въ общемъ пользованіи пяти волостей Чолкарской, Аиртавской, Мизшивской, Джиландинской и Зерендинской, вслѣдствіе чего разрѣшеніе для переселенія можетъ послѣдовать только отъ схода выборныхъ этихъ волостей, учрежденія чрезвычайно громоздкого и неподвижнаго. Примѣръ аула Алишпая, Джиландинской волости, въ теченіе ряда лѣтъ безрезультатно хлопотавшаго о разрѣшеніи ему выселиться на урочище Кула-Айгырь, находящееся на той же лѣтовкѣ № 3, наглядно показываетъ, какъ трудно устроиться на лѣтовочныхъ пространствахъ въ порядкѣ разрѣшенія подлежащихъ сходовъ.

Что касается самаго интереснаго для насъ вопроса о томъ, сколько киргизскихъ хозяйствъ можетъ быть устроено на 362.485,8 десятинахъ, значущихся излишками въ лѣтовкѣ № 3, въ прилегающихъ къ ней общинно-аульныхъ группахъ, то, въ виду отсутствія сельско-хозяйственной съемки на названную площадь, отвѣтить на него можно лишь приблизительно. По математическому разсчету, полагая, примѣнительно къ нормамъ В. К. Кузнецова, 146 десятинъ на хозяйство (102 десятины зимняго и 44 десятины лѣтняго выпаса) емкость разсматриваемой площади опредѣлится въ 2.482 хозяйства. Но принимая во вниманіе, что лѣтовка № 3 почти совершенно лишена луговыхъ покосовъ, обводнена значительно слабѣе, чѣмъ призимовочная площадь, а также считаясь со слабыми ея почвами и необходимостью обезпеченія для кочевниковъ возможности въ будущемъ заниматься земледѣліемъ, надлежитъ примѣнять увеличенную норму на хозяйство, доведя ее до 200 десятинъ. При повышенной нормѣ емкость разсматриваемой площади опредѣлится въ 1812 хозяйствъ, что составляетъ среднюю киргизскую волость.

Прежде устройства кочевниковъ, желающихъ переселиться на лѣтовку № 3, въ обезпеченіе тѣхъ изъ киргизскихъ хозяйствъ, которыя останутся на призимовочной площади и по характеру своего хозяйства будутъ нуждаться въ лѣтнихъ пастбищахъ, необходимо выдѣлить причитающуюся имъ по нормѣ площадь въ одномъ мѣстѣ и въ видѣ правильнаго отруба, передавъ остальную площадь въ фондъ для киргизъ, пожелавшихъ переселиться изъ призимовочной территоріи. Переселеніе необходимо организовать такимъ образомъ, чтобы осѣданіе происходило съ занятіемъ всей площади безъ оставленія между поселенцами никому не принадлежащихъ земель и чтобы осѣданіе происходило по возможности примѣнительно къ существующимъ административнымъ дѣленіямъ на волости и аулы или, по крайней мѣрѣ, примѣнительно къ земельнымъ общинамъ.

Справедливость требуетъ оказанія хозяйствамъ, пожелавшимъ выселиться на лѣтовку и такимъ образомъ освобождающимъ для колонизаціи удобныя земли въ призимовкѣ, правительственной помощи для переноса зимовокъ, полагая

въ среднемъ на хозяйство по 60 руб., что составитъ на все количество хозяйствъ, могущихъ устроиться на лѣтовкѣ № 3, (1812), около 11.000 руб.

Переселеніе 1.812 хозяйствъ изъ призимовочной площади, при допущеніи, что каждое хозяйство освободило-бы приблизительно до 170 десятинъ, дало бы въ колонизаціонный фондъ свыше 300.000 дес. (308.660) годной подъ участки земли, что при 15-ти десятинномъ надѣлѣ составило бы 20.000 душевыхъ долей.

Но если-бы этотъ разсчетъ и на половину не оправдался, скажемъ больше, если-бы благодаря переселенію на лѣтовку № 3 изъ призимовочной площади киргизскихъ хозяйствъ мы получили-бы въ послѣдней свободной земли только на 5.000 долей, то и въ такомъ случаѣ вопросъ о переселеніи на лѣтовку киргизъ заслуживаетъ полнаго вниманія, и болѣе правильное разрѣшеніе его отвѣчало-бы не только интересамъ переселенія, но и нуждамъ киргизъ.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что переселеніе части кочевниковъ на лѣтовку № 3 будетъ имѣть смыслъ для нихъ лишь въ томъ случаѣ, если неприкосновенность земельныхъ надѣловъ ихъ на новыхъ мѣстахъ будетъ гарантирована, если не навсегда, то, по крайней мѣрѣ, на продолжительный срокъ, именно, не менѣе, чѣмъ для одного поколѣнія.

А. Ярмошъ.